Глава 103: «Необыкновенная встреча»

Шангуань Нин так сжала коробку, что костяшки рук побелели от чрезмерного усилия.

Ее тело невольно вздрогнуло, и Цзинь Ичэнь тут же подхватил ее сзади, с волнением уточнив: «Милая, что с тобой? Что-то болит?»

Нин помедлила, а затем, взяв себя в руки, захлопнула коробку и сурово спросила Чжан Жун: «Я могу спросить, откуда ваш сын взял это кольцо?»

Чжан Жун, заметив бледное лицо Нин, вся скукожилась и невольно перевела взгляд на сына.

Это кольцо она получила от Ижаня, - тот сказал, что хочет вручить Нин украшение на церемонии знакомства.

Нин пришла в гости немного неожиданно, а в доме Цзиней мало кто бывал, и женщина не успела лично подготовить подарок, времени просто не хватило. Поэтому Чжан Жун взяла коробку у Цзиня Ижаня и подарила ее Шангуань Нин.

Она даже не знала, что внутри, ведь не открывала подарок.

Что такого в колье, почему Нин так испугалась?

Теперь Чжан Жун не хотелось быть перед мужем и его новой родственницей, - при первой же встрече женщина опозорилась перед ней. Чжан Жун не понимала, почему всё прошло так прямолинейно и грубо.

Ижань был очень доволен реакцией Нин. Его ** губы слегка приподнялись, выражая волшебное очарование. Парень улыбнулся и сказал: «Ну как, нравится? Я готовился!»

Цзинь Ичэнь мгновенно нахмурился; от его тела словно исходил холодный ветерок, готовый разорвать брата на части.

Шангуань Нин резко посмотрела на Ижаня и слегка дрожащим голосом спросила: «Откуда у тебя это кольцо?!»

«Возможно, оно стоило мне кучи денег. Касаемо того, где я его взял, - когда-нибудь расскажу, если буду в хорошем настроении. В любом случае, из-за того, что меня недавно избили, настроение в последнее время ни к черту. Меня постоянно ругают, говорят, что с мозгами у меня не очень, - значит, я и думать-то ни о чем не могу»

Нин очень хотелось знать, откуда взялось кольцо, но по реакции Ижаня стало ясно, что тот не собирается так просто об этом рассказывать.

Ее пальцы задрожали, сжимая коробку, и девушка уверенно заявила: «Я узнаю!»

Ичэнь смотрел, как жена кусает побелевшие губы, и чувствовал себя так, словно ему вырвали сердце. Он не знал, что именно для Нин значило это кольцо, но всё же схватил брата за воротник и холодно процедил: «Лучше бы тебе пораскинуть мозгами, а иначе можешь никогда в жизни больше с кровати не подняться...»

«Ичэнь, прекрати, что ты делаешь? Почему вы, братья, можете только драться друг с другом?! Отпусти брата, ты что же, собрался его убить?!»

Увидев, что Ичэнь снова взялся за своё, Можань тут же его остановила.

Чжан Жун, остававшаяся в стороне, поняла, что сына явно обижают, и тут же заплакала. Она специально не стала брать себя в руки и теперь рыдала, показывая свою слабую сторону.

Цзинь Тяньюань и Цзинь Чжунсю не обратили внимания на детей и ничего не сказали. Впрочем, хотя обоих не беспокоило высокомерие братьев, лица мужчин помрачнели.

Изначально теплая и прекрасная атмосфера была испорчена этим колье.

Теперь вилла была наполнена только холодным противостоянием и гневным пыхтением.

Шангань Нин спешно подбежала к мужу, нежно покачала головой и попросила: «Ичэнь, отпусти его; папа и все остальные смотрят, разберемся позже»

Девушка просто не могла позволить Ичэню подраться с Ижанем из-за нее и разозлить всю семью.

Нин понимала, что Ижань специально нашел это колье. Он хотел разозлить ее и Ичэня.

Сможет ли Нин узнать, откуда взялось колье?

Конечно, она узнает, но - не сейчас! Шангуань Нин ждала этого много лет и, хотя только что и потеряла контроль, но вполне могла бы подождать еще немного!

Ичэнь прислушался к словам жены, и его лицо расслабилось; лицо брата осталось красным от удущья, но постепенно пришло в норму. Ижань всё еще выглядел зловеще, и на его лице читался триумф.

Во взгляде Чжан Жун мелькнула нотка ненависти; затем, утерев слёзы, женщина пригласила всех ужинать. Если бы ее глаза не остались покрасневшими, Шангуань Нин могла бы подумать, что конфликта даже не происходило.

Нин внимательно посмотрела на хозяйку дома, - ее стиль поведения был очень знаком.

Слуги быстро расставили блюда, и семья села ужинать за длинный европейский стол.

Шангуань Нин так разволновалась из-за колье, что есть совершенно не хотелось.

За столом Цзиней всегда только ели, и не разговаривали, следуя древней традиции «кушать молча».

Цзиню Ичэню не нравилось ужинать дома. Он не ел здесь уже больше десяти лет потому, что не любил эту холодную обстановку.

Однако Шангуань Нин находилась в доме впервые, и он не мог просто увезти ее. Теперь Нин являлась юной леди семьи Цзинь и будущей хозяйкой корпорации Цзиньшэн. Она обязана была тут поужинать.

Цзинь Чжунсю был очень рад тому, что старший сын и невестка едят дома. Ичэнь давно не приезжал и не ужинал с семьёй.

Сейчас мужчина видел перед собой правильную невестку. Цзинь Ичэнь сильно изменился; пускай он и оставался равнодушным, но был гораздо теплее, чем раньше. Теперь сын больше

походил на человека, а не на ходячего мертвеца, который ничего не ощущает. Любовь Ичэня к Нин была очевидной, и было заметно, как тот переживает за эти отношения.

Чжунсю думал, что единственный человек в сердце Ичэня, - это Тан Юнь, но после десяти лет вне дома, парень, кажется, перерос своё прошлое.

Цзинь Чжунсю чувствовал себя виноватым перед старшим сыном, поэтому разрешал самому распоряжаться своей жизнью.

Хотя Ижань и получал от отца много денег каждый год, что позволяло парню не напрягаться, но участвовать в делах корпорации Цзиньшэн ему было запрещено.

Чжан Жун, смотревшая на эти обязанности со стороны и никогда не претендовавшая на них, несколько раз пробовала тайком устроить сына в корпорацию, надеясь, что муж согласится передать акции Ижаню.

Тем не менее, Чжунсю давно принял решение; он обещал матери Ичэня, что корпорация будет принадлежать именно ее сыну, и никому другому!

Что касается самого Ижаня, то тот не относился к Чжунсю как к отцу. Кроме корпорации Цзиньшэн, семья владела и другими доходными производствами, которые должны были перейти к Ижаню в будущем.

Итак, старший сын осел, - хотя по лицу и не было видно, но Цзинь Чжунсю вздохнул с облегчением. Теперь, когда сын нашел хорошую жену, его можно было полностью отпустить.

После ужина Можань забрала Шангуань Нин и долго с нею говорила. Старушка пыталась уговорить ее поскорее завести ребёнка. Нин, конечно, была очень рада, но не понимала, почему Можань так спешит обнять внуков.

Ичэня позвал в свой кабинет Чжунсю. Выходя, парень заметил свою жену рядом с бабушкой.

Когда Шангуань Нин увидела Ичэня, ее глаза загорелись надеждой на спасение.

Тот почувствовал это легкое движение в сердце Нин. На равнодушном лице появилась улыбка. Он кивнул старушке, увел Нин и, таким образом, спас ее.

<http://tl.rulate.ru/book/8309/1188777>